

НАДО ЛИ ГОБЛИНУ ЕХАТЬ ДО ДУБЛИНА?

предыстория одной известной вспышки

Действующие лица:

- Тимофей (Тим)
- Рита

Пролог

На сцене мы видим много тетраэдров. Очень много. Среди них есть большие, а есть и поменьше. Они разбросаны по всей сцене (некоторые стоят друг на друге) и по ходу действия будут изображать различные предметы. Сейчас же они – телевизоры. На экране этих телеприёмников – ведущие, они читают выпуск новостей.

ПЕРВЫЙ ТЕЛЕВИЗОР. Взрыв произошёл утром и сопровождался, как утверждают очевидцы, очень яркой вспышкой. Поскольку это было время, когда большинство людей направляется на работу, многие жители стали непосредственными свидетелями необычного явления. Вслед за вспышкой с интервалом в одну-две минуты последовал резкий звуковой хлопок, а за ним – мощная ударная волна...

ВТОРОЙ ТЕЛЕВИЗОР. Как рассказывают те, кто оказался в эпицентре события, волна выбивала окна и двери. На некоторых зданиях была деформирована декоративная металлическая облицовка. От удара пострадало множество витрин магазинов, в первые секунды из-за громкого звука сработали сигнализации сотен автомашин. Наш собственный корреспондент своими глазами видел несколько жилых строений, в которых окна были вдавлены внутрь помещения прямо вместе с рамами...

ТРЕТИЙ ТЕЛЕВИЗОР. Как отчётливо видно на кадрах съёмки, после взрыва в небе в течение часа наблюдался отчётливый белый след. Одним он напомнил вытянутое кучевое облако, другие говорят, что след был похож на инверсионную трассу от реактивного самолёта или от ракеты. Из-за специфической формы следа сразу же появилась версия о причастности к случившемуся оборонного ведомства...

ЧЕТВЁРТЫЙ ТЕЛЕВИЗОР. На улицах города немедленно образовались гигантские автомобильные пробки. Люди останавливались прямо на проезжей части и с недоумением смотрели на небо. Большинство из них возбуждённо обсуждало версии нерядового происшествия, другие по мобильным телефонам пытались дозвониться до родственников, друзей, сослуживцев и знакомых...

ПЯТЫЙ ТЕЛЕВИЗОР. Сотовая связь почти сразу же стала недоступной. Возможно, взрывная волна или электромагнитное излучение негативно воздействовали на

оборудование. Но, скорее всего, операторы просто не справились с резким ростом количества телефонных соединений. В отсутствии внятной информации это порождало тревогу, нервозность, а в ряде случаев – даже панику. Многие не знали, куда бежать, к кому обращаться, что следует предпринимать...

ШЕСТОЙ ТЕЛЕВИЗОР. По сведениям медиков, в несколько раз увеличилось количество обращений в учреждения здравоохранения, в службу скорой помощи, в травмопункты. Кто-то жаловался на ухудшение самочувствия вследствие перенесённого стресса, у кого-то подскочило кровяное давление. Однако большинство из обратившихся – это люди, получившие при падении сильные ушибы или переломы, а также резаные раны от разбившихся стёкол. Как они сами рассказывали докторам, их внимание привлекла яркая вспышка на улице. А когда они подошли к окну, то были осыпаны стеклянными осколками...

СЕДЬМОЙ ТЕЛЕВИЗОР. Некоторое время в городе сохранялась обстановка полной неопределённости. Работники офисов, опасаясь новых неожиданностей, покидали высотные здания и целыми коллективами выходили на улицу. Не имея возможности дозвониться до детей, находившихся в это время в детских садах, школах и вузах, люди садились в собственные машины, пытались вызвать такси, ловили на улицах попутный транспорт и ехали домой или в учебные заведения, что только усугубляло и без того непростую дорожную ситуацию...

Дальше телевизоры начинают говорить всё быстрее и быстрее, всё громче и громче. Они спешат донести до нас информацию – каждый свою, эксклюзивную. Телевизоры на сцене словно соревнуются в осведомлённости и оперативности. Поэтому очень скоро телеприёмники начинают перебивать и перекрикивать друг друга.

В результате зритель уже совершенно ничего не слышит и не понимает. Вместо речи телевизионных комментаторов со сцены доносится звук, сильно напоминающий ускоренную магнитофонную запись. И ещё... На что же ещё похож этот странный звук? Точно, точно, он напоминает скороговорку, которую без запинки тараторит умелый и хорошо натренированный специалист.

Внезапно звук обрывается. Экраны телевизоров разом гаснут. Гаснет и свет на сцене.

Картина первая

На сцене появляется Тимофей. Точнее, он выезжает на поворотном круге и быстро возводит из тетраэдров что-то вроде стойки-прилавка. Знаете, такие бывают в гостиницах, в небольших конторах или агентствах. Ссутулившись, Тимофей стоит возле этой импровизированной стойки, вся его фигура выражает нетерпеливое ожидание. Он то и дело заглядывает за стойку, где сидит его невидимая собеседница.

ТИМОФЕЙ. Ну, девушка, ну вы ещё разок посмотрите, а? Ну, пожалуйста... Что, нету?.. Да, мне до Дрездена, но можно и до Берлина... Или до Ганновера на крайняк... Да хоть куда, я уж там как-нибудь на автобусе, на поезде, автостопом... Конечно, лучше из Баландино, да, да... Но из Ёбурга... Простите, из Екатеринбургa, тоже можно... Ага... Нету? Ну как же так! Мне же позарез, девушка, во как...

(жест ладонью по горлу)

А давайте на других сайтах посмотрим? Ну, другие агентства какие-нибудь, кассы там... Я же не просто так лечу, девушка, не чтобы там поглазеть, выставки-фонтаны посетить. Я на конкурс, на международный... Нет, не скрипач... И не пианист даже. Что, разве я сильно на пианиста похож?.. Да я, если откровенно, классическую музыку не того... Не очень... Хотя в музыкалке честно отучился, все пять лет – от звонка до звонка... Родители так хотели, мама особенно... Папе как-то параллельно было, он меня сначала в лёгкую атлетику хотел, а дед – тот вообще настаивал, чтобы меня после седьмого класса – в суворовское училище. А лучше – в нахимовское... А знаете почему? Потому что дед у меня капитан. Да, самый настоящий капитан дальнего плавания. Он всю жизнь – на контейнеровозах и сухогрузах, он полмира на них обошёл... Сейчас, правда, на пенсии, но работает. В порту трудится, за крановое хозяйство там отвечает. Во Владике они с бабушкой живут, ну, то есть, во Владивостоке... Короче, дед хотел, чтобы в училище, папа – чтобы в секцию, но мама сделала по-своему, взяла и отвела меня в музыкалку... Нет, не домра, не балалайка... И не баян, не угадали... Аккордеон! Я пять лет на аккордеоне наяривал как проклятый, представляете! Даже на концертах выступал, да... Ну, там, к 8 Марта или к Дню пожилого человека. Депутат какой-нибудь припрётся, поздравит, речь толкнёт, а ты после него культурную программу – «Вальс цветов» или ещё какую-нибудь хрень... Ой, извините... Или «Амурские волны», у нас бабушки-пенсионерки от этих волн знаете как тащились! Раз по пять им играть приходилось... Помните?

(напевает отрывок из вальса)

Узнали? Ну, вот, оно самое и есть. И так все пять лет, блин!.. А к новогоднему вечеру заставили меня из «Берегись автомобиля» играть... Ну, эту, ну знаменитую...

(напевает)

Да, конечно, знаете! Все знают... Так меня после неё раз десять на бис вызывали... Ну, может, и не десять, это я так... Раза три-четыре – уж точно... И на экзамене за неё пятёрку поставили. Правда, с минусом. У меня препод принципиальный был, он постоянно говорил: «Твёрдую пятёрку я только товарищу Моцарту поставлю, да и то, если в хорошем настроении буду». Да, вот такой... Ага, вам смешно, а мне не очень-то было! Ребята после уроков на каток, в кино, в аквапарк, а я, как последний лохотрон, в музыкальную...

Тимофей перегибается через стойку, показывает.

ТИМОФЕЙ. А вот это что? Нет, ниже, ниже... Что там написано? Отказ какой-то... Может, кто-то от билета отказался? Нет?.. А вот здесь? Рейсы какие-то дополнительные указаны... Чартер? Забронировано? А давайте, вы один билетик на меня как-нибудь перебронируете?.. Шучу, шучу... Девушка, а бывает, что от брони отказываются? А часто бывает?.. Мне правда офигительно как надо, честно! Вы поймите, я не ради какого-нибудь шопинга туда лечу, мне на конкурс... Важный очень конкурс, он всего один раз в году бывает. Да не вру я, не вру, разве не видно!..

(вздыхает)

Ну, как вам объяснить популярно... Только вы не смейтесь, ладно? Слово даёте? О'кей... Это скороговорщиков конкурс. Кого, кого... Скороговорщиков! Ну, людей, которые умеют быстро и без запинки скороговорками говорить... Ну, вот, улыбаются уже... Да ладно, я не обижаюсь, все улыбаются, когда рассказываю. Некоторые ржут даже... Ну, да, да, это самое: «На дворе трава, на траве дрова...», «Ехал грека через реку...», «Кукушка кукушонку купила капюшон...», «Клара у Карла украла кораллы...». Именно, именно, классика жанра... Вы ещё по Сашу вспомните... Про какую... Про ту самую, которая по шоссе шарохалась, аварийную обстановку создавала... Ну, шла Саша по шоссе и сосала

сушку... Ага... Только я всё никак понять не мог: почему она эту сушку сосала? Кто сушки сосёт? Их грызут обычно. Она что, беззубая была, эта Саша? Тут точно какая-то засада... Чего смеётесь, правда не врубаюсь!

Тимофей быстро и чётко несколько раз подряд повторяет эти скороговорки.

ТИМОФЕЙ. Что, правда хорошо? Ну так – фирма веников не вяжет!.. А если честно, – тренировался много. Каждый день тренировался, артикуляцию отработывал, звуки ставил... Только на том конкурсе, куда я лечу, одними сушками, дровами да кораллами не обойтись. Этого мало. Там условие такое: за полчаса надо выдать максимальное количество скороговорок и ни разу не повториться. Ни разу, улавливаете? Мировой рекорд – 182 скороговорки, его какой-то бельгиец поставил. Или француз, я не помню... Несколько лет назад поставил – и до сих пор этот рекорд никто превзойти не может. Его, этого бельгийца, за такое достижение в Книгу Гиннеса внесли, передачи про него всякие сняли, документальный фильм... Честно, не вру! Мировое достижение как-никак!

(снова перегнулся через стойку)

Что, так и не снял никто бронь? Вот же заразы! Ведь просто так туда прутся, от нечего делать летят – на замки средневековые потарашиться, а тут... Тут конкурс может нахлобучиться, запросто может... Девушка, а, может, система у вас зависла, а? Ну, ведь бывает такое – загрузит, и всё... Всякое же случается... Нет?.. Ага, ага... Что? Да, на этот самый конкурс и лечу. Я уже зарегистрировался у них на сайте, они мне – приглашение на английском, все дела... Конечно, рассчитываю, а что бы я туда летел?.. И не просто участвовать, я рекорд побить хочу... Да, да, того самого бельгийца-француза. Я хочу успеть за полчаса 200 скороговорок выпалить. А, может, и все 250!.. Не хотите, не верьте, мне-то что... Да ладно... Весь фокус в том, что я буду им не эти скороговорки, которые из книжек или из Интернета, не про рака с греком, не про кукушонка с Кларой, а свои, собственные... Ну, своего сочинения, понимаете?.. Да не разыгрываю, не разыгрываю я вас... Ну, вот, например:

– Не нужны для шашки ножны, ножны палашу нужны. Не нужны для шашки ножны, ножны палашу нужны.

– При принципах принц, а принцесса – при принце. При принципах принц, а принцесс-при принце.

– Травести в стрингах, а стронгмен в трико. Травести в стрингах, а стронгмен в трико.

– С утра тоскуют соски по сакэ. С утра тоскуют соски по сакэ.

– Шорты у шерпа пошиты из шёлка, шутка ли: в шортах из шёлка – в Шершни! Шорты у шерпа пошиты из шёлка, шутка ли: в шортах из шёлка – в Шершни!

(переводит дух)

Ну, как? Я ещё быстрее умею, только не хочу. Во-первых, сбиться можно, а во-вторых, тут важен ровный темп. От темпа многое зависит... Почему по два раза каждую? Условие такое. Там каждую скороговорку дважды повторять надо – чтобы жюри успело оценить твою дикцию, оригинальность скороговорки, её сложность и тэдэ... Теперь убедились, что не прикалываюсь? Мне, девушка, эта поездка действительно – позарез. Я, можно сказать, честь державы там защищать буду... Да? Телефон мой запишите? В базу вобьёте?.. Вот спасибо!.. И как бронь какая-нибудь освободится, позвоните, да? Здорово! Можете даже эсэмэской... А, может, мне вам емэйл свой оставить? Не надо?.. Только вы не забудьте, ладно? Как билет появляется – сразу мне, ага? Никому другому, а мне, только мне, потому что он мне вот как... Ну, вы понимаете... Спасибо вам огромное, девушка, вот такое вот спасибище!..

(руками делает объёмный жест)

А я вам за это знаете что? Я вам за это свой рекорд посвящу... Или посвящу. Да? Ну, по скороговоркам. Только не в этот раз, а в следующий, ладно? Этот я уже Ритке обещал посвятить... Ну, Рите, девушке своей, Рите-Маргарите... Нет, она не со мной, она остаётся... А думаете, не предлагал? Я ей сто раз говорил: давай вместе, а она... Рассердилась на меня даже: легкомысленный, говорит, сквозняк в голове и всё такое... Мы с ней даже поссорились на этой почве, не разговариваем уже несколько дней. Она не звонит, ну и я тоже... Хочу позвонить, а начинаю набирать... Сердце колотится, в горле куча слов, которые сказать хочу, а... Не знаю... Короче, сами понимаете... Но ничего, я там мировой рекорд поставлю, прославлюсь, по телевизору меня покажут – посмотрим, что она скажет!.. Ну, так мы с вами договорились, девушка? Ага, ага... Звонок или эсэмэской, да?.. Ну, так я ждать буду, сильно ждать буду!.. Думаете, надо ей позвонить?.. Да я и сам как-то... Хотел тоже... Сейчас соберусь с духом – и позвоню... Да, позвоню... Да, да...

Тимофей отходит от стойки, достаёт телефон, начинает нажимать кнопки. Каждое нажатие сопровождается отчётливым звуком.

Тимофей набирает несколько цифр, но затем словно какая-то сила заставляет его остановиться. Он опускает руку с телефоном, на котором голубым маячком пульсирует экран с так и не набранным Ритиным номером.

Поворотный круг увозит Тимофея в темноту. Свет на сцене гаснет.

Картина вторая

Перед нами появляется Рита, но на протяжении всей картины она находится на другой стороне сцены. На девушке передник – Рита сейчас будет готовить ужин. Она деловито, по-хозяйски осматривает пространство, быстро сооружает из тетраэдров «плиту» и «стол». Уже спустя секунду Рита шинкует невидимые овощи, чистит картошку, помешивает в кастрюльке какое-то варево. И одновременно разговаривает с мамой. Говорить Рите приходится громко, потому что мама находится в соседней комнате.

РИТА. ...Нет, мам, нет! Не нужна мне эта аспирантура, тышу лет не нужна!.. Ну и что с того, что Ксюха? Ну и пусть... Ей это надо, а мне нафиг не сдалось... Где я выражаюсь? Где ты услышала?.. Фиг, между прочим, вполне литературное слово, это я тебе как без пяти минут дипломированный филолог говорю. Сейчас так и в книгах, и в кино. Про Интернет уж не говорю... Ой, подумаешь! Что, мне теперь на языке тургеневских барышень разговаривать, что ли? Представляю, как я Тиму в Макдональдсе:

(шутливо кривляясь)

«Сударь, не будете ли вы так любезны, чтобы соизволить сделать променад до кассы и поменять на чизбургер этот идиотский цезарь-ролл, который мне по ошибке пробила вон та коза в сарафане?»

(смеётся)

Да не ёрничаю, я, мам, не ёрничаю. Уж и пофантазировать нельзя... Ну а что поделаешь, если я у тебя такая? Помнишь, какой я воображулей в садике была? Посмотрела мультик по Золушку и давай выпрашивать у тебя длинное платье и туфли на каблуке. Помнишь?.. Да, да, и обязательно, чтобы туфли – только на каблуке, и чтоб каблуки громко стучали... Туфли ты купила, а платье нет. Так я дождалась, когда ты в магазин, а сама – раз к шкафу. Достала твоё платье, ну, то, синее, с поясом, нарядилась такая... Ага... А оно в два раза

меня длиннее. Так я не растерялась и хрясь-хрясь его ножницами! Весь низ отхватила. Зато красавишна какая была, глаз не отвести!..

(смеётся)

От зеркала, помню, не отходила, любовалась. А потом ты из магазина вернулась... Ой, что было! Помнишь?

(вытирает руки о передник)

Мам, ты салат с маслом или с майонезом будешь? А, может, сметаной лучше заправить?.. Ага... Что?.. Ой, да ладно, мам, ну что ты заладила: аспирантура, аспирантура... Подумаешь, отличница! Что, все отличницы теперь должны гурьбой в аспирантуру ломиться?.. Не моё это, не моё, понимаешь? Сидеть целыми днями в библиотеках, цитаты выписывать, на конференциях всяких юбку протирать, рефераты, защиты, ой-ой-ой. Скучно, мам... Что? Да, веселее! В школе – веселее. А, по-твоему, если человек в школу пошёл работать, то он всё – неудачник лузер, его надо из жизни вычёркивать?.. А я вот в педотрядах так не думала. И на практике тоже. Наоборот, мне очень даже интересно было с этими щеглами, я с малышней запросто общий язык находила... Ну зачем ты так говоришь, мам? Знаешь, какие они шкодные! У меня в том году шестиклашки были, так мы с ними вместе и в зоопарк, и в бассейн, и на конные прогулки... А сочинения их! Это же умора, это же нарочно не придумаешь, бесплатный Комеди-клуб... В начале года дала им задание написать сочинение о том, как они лето провели. Ну, понятно, одни про Турцию написали, куда с родителями, другие про деревню и бабушку... А Кречетов о брате своём написал, о старшем. И о том, как они вместе в поход на Таганай ходили... Короче, решили они с ним на спор на самую высокую гору забраться. Целый день, пишет, пыхтели, лезли. А потом такая фраза: «Всё-таки мы с Колей залезли на эту гору, но не сразу, а с короткими пердышками»

(заливается смехом)

Поняла? С пердышками они ту гору покорили. Как представлю... Ну, чего ты, мам, сразу? Это же ребёнок, ну, подумаешь, букву пропустил. Он же не специально... Что? Пятёрку. Да, ещё и перед всем классом похвалила за содержательное сочинение... Вот такие они у меня были... Говорю же – разные они все. Салаги ещё, а у каждого уже свой характер, своя линия... Мам, а картошку лучше сварить или пожарить?.. Да мне самой всё равно... Ну, ладно, как хочешь. И сосиски отварю, будешь? Тебе сколько?.. Ага...

(помешивает ложкой в кастрюле)

Ну, поняла, я поняла, мам... Ну, что, что?.. Я тебя слышу, отлично слышу, это ты меня услышать не хочешь... Опять ты с Ксюшей своей!.. Ксюша это Ксюша, а я это я. У Ксюхи мать – главбух банка, отец – шишка на ЧТПЗ. Плюс женишок – Газпром, мечты сбываются... Она с такими тылами ещё лет десять учиться может. А нам с тобой на мою стипендию да на твою пенсию – не очень-то... А в школе сейчас нормально получать стали, там зарплату повысили. Если на две ставки, да классное руководство, да репетиторство, да на категорию сдать, то вообще очень даже неплохо выходит... Телевизор с первой зарплаты купим, а то сколько можно наш антиквариат смотреть? На нём уже красное от зелёного не отличишь, да и звук какой-то дребезжащий... Как это не надо? Очень даже надо! Ты же сама говорила, что днём ни одного сериала не пропускаешь... Кстати, как тебе этот, новый? Ну, там, где девушка-проводница в лейтенанта-лётчика влюбляется? Понравился? Я-то только первую серию посмотрела. И что у них там дальше?.. Да ты что! Любовь-морковь, значит... А замуж, замуж за него она вышла?.. А-а, ясенько-понятненько, женатик оказался... Зелёный, а уже окольцованный... И ей, главное, ни слова... Сказал? А когда рассказал?.. Да ты что!.. Так прямо и сказал?.. А она что?.. Ни фиги себе, молодчинка!.. Да не ругаюсь я, мам, не ругаюсь. Наоборот, восхищаюсь. Не мямля она,

значит, со стерженьком девушка... А кто это? В том же вагоне ехал? Симпатичный хоть?.. Вот это сюжет, вот это закрутили! Как думаешь, она ему по-настоящему понравилась или он тоже... Как этот лейтенант?.. Он ей сам это сказал? Вот это да! И что у них дальше?.. Серьёзно, что ли? Забеременела? Ну и ну... А ему-то хоть сказала об этом?.. А он что?.. Вот трепло, а! Из золотой молодёжи – как пить дать... Ой, мам, лучше бы ты мне не рассказывала, расстроила только...

(снимает что-то с плиты, обжигается, хватается за мочку уха)

Мам, а хлеб какой? Белый, чёрный? Белый посвежее, сегодня в «Молнии» брала, при мне вынесли, тёплый ещё был... А пить что будем? Кефир есть, кисель... Ага, ладно...

(нарезает хлеб)

Мам, а, может, у них потом всё образуется, а? Разберутся они к последней серии, знаешь, как обычно бывает... Ты сколько серий посмотрела? Четыре всего? Ну вот видишь, а их там будет восемь или девять... Думаешь? А, может, она и права, что решила рожать. И без него воспитает. Зачем ей этот мажор, маменькин сынок?.. Вот ведь какие: сделали своё дело – и в кусты!.. Ладно, сама вырастит, в люди выведет! Ты же меня вырастила, воспитала. Одна – и ничего, не хуже других я у тебя. Да ведь?

(прислушивается)

Точно! Даже лучше кое-кого – в некоторых местах...

(смеётся)

По крайней мере, мам, когда мы у Ксюши на дне рождения собирались, меня там раз десять на танец приглашали. А её – всего раза три или четыре. Да и то, только её Никита. Я такая танцую с очередным, а она за столиком надутая сидит и всё на чёлку свою вот так, вот так...

(оттопырив нижнюю губу, резко дует себе на чёлку)

Дует на свою чёлку... Я-то знаю, что когда она так делает, значит, бесит её что-то... Нет, мам, Тимохи там не было, она ведь только нашу группу приглашала, чего он там... Он никого не знает, его не знают... Да нет, не рассердился. Что, он не понимает, что ли! Я объяснила ему всё, сказала, чтобы не ревновал, что он у меня самый-самый-пересамый! Так он, мам, представляешь, он всё равно у подъезда меня дождался. Три часа дежурил... Что? Да, ты права, хороший он. Только это... Шептунной уж очень, ветер в голове... Иногда ведёт себя... Ну, как ребёнок ведёт... Я тебе говорила, что он на конкурс заявку подал? Нет?.. Короче, анекдот: какой-то конкурс, на котором скороговорками говорят. Кто кого переговорит, тот и выиграл... Да нет, международный, в Европе где-то... Так вот Тим загорелся – поеду, и всё! Собирается рекорд там поставить, за полчаса то ли 200, то ли 300 скороговорок рассказать, всей загранице нос утереть. Смешной такой... Сам их придумывает, представляешь, иногда такая чепуха получается... Да не помню я, мам... Ладно, сейчас... Вот, например: «Поглядите, Нефертити, витязь Витя – в вашей свите». И что? С какого боку тут Нефертити? Откуда там витязь в её свите взялся? Тогда и витязей-то не было...

Рита улыбается и пожимает плечами.

РИТА. Или ещё: «Надо ли Гоблину ехать до Дублина? Годен ли Гоблину Дублина климат?». Ага, и с вот этим – в Европу! Точно, ждут там этого Гоблина, не дождутся. Там своих Гоблинов как собак нерезанных – не при Руте будет сказано... Я ему, ну, Тимке, говорю: там местных, говорю, вагон и маленькая тележка. Там, говорю, люди всю жизнь этим занимаются, а ты хочешь с наскока – прилетел и всех на лопатки... Не бывает так... А он заладил своё: побую, говорит, рекорд и в Книгу Гиннеса меня впишут! Прославлюсь,

говорит... Прямо заикнулся на этом, и ничего с ним не сделаешь, жуть какой упрямый!.. В последний раз у нас с ним из-за этого – до крика, до ругани... Смотрит на меня так, набычился. Поеду, говорит, всё равно поеду, они уже мою заявку зарегистрировали... Ну, на этом конкурсе... А что я? Я тоже, мам, не железная, разлилась. Ну и катись, говорю, на свой конкурс, прославляйся хочешь на Европу, хочешь на весь мир! Держать тебя не собираюсь...

Рита смотрит куда-то вниз, улыбается, машет рукой, подмигивает.

РИТА. Мам, ты Руту кормила?.. А чего она тогда выпрашивает у меня?.. Вот мордостень хитрая, ещё и хвостом туда-сюда, подхалимка!.. Да гулять мы попозже с ней... Вот поужинаем – и сходим...

(укладывает нарезанный хлеб в невидимую вазочку)

Да нет, не поссорились... Не поссорились мы с ним, мам. Просто поцапались немного, в первый раз у нас это, что ли?.. Я отходчивая и Тим тоже долго зла не помнит... Ага, ага... Да, ты права, позвонить ему надо... Надо...

(достаёт из кармана телефон, затем убирает его)

Мам, где есть будем? На кухне или в комнате? Ладно, давай в комнате, тем более сейчас пятую серию показывать будут. Вместе и посмотрим, узнаем, как она того хлыща отбрила... Я тогда тебе сейчас сесть помогу. Ты сама не вставай, я сейчас плиту выключу – и помогу... Только короткий звоночек сделаю... Это быстро, мам... Ты пока телек включай, пульт там где-то рядом должен быть. На столике или на полке... А я сейчас, я быстро...

Рита вновь достаёт телефон, начинает набирать цифры. Один писк, второй, третий... А потом словно что-то останавливает Риту, полностью нужный ей номер девушка не набирает. Рука с трубкой опускается. Рита стоит, смотрит куда-то в пустоту.

Поворотный круг увозит Риту в темноту. Затемнение.

Картина третья

Перед зрителями опять предстаёт Тимофей, он на своей стороне сцены. Из тетраэдров Тимофей соорудил что-то вроде тренажёров. Он в спортзале – отжимается, приседает, качает пресс... И мимоходом разговаривает с другом, который занимается где-то рядом.

ТИМОФЕЙ. ...Нет, Серый, не достал. Прикинь, вообще нету билетов, вообще!.. Да я уже в сто агентств позвонил – нету! Твердят как попки: туристический сезон, билеты на два месяца вперёд зарезервированы... Опупеть! До конкурса неделя, а тут – полное обломинго.

(приседает с тетраэдром на плечах)

Слушай, а, может, твой батя пособит? Он же у тебя начальник какой-то, в администрации на Цвиллинга сидит... Да ты спроси, трудно, что ли? Ему же, наверно, только трубку снять... Или вот – Натахе надо позвонить! Какой, какой – такой! Завьяловой, вот какой. Ну, из нашего класса, помнишь, мамашка у неё в каком-то крутом турагентстве работала? И передачу ещё по ящику вела – про путешествия... Да не помню по какому... То ли на Восточке, то ли на 31-м. Вылетело... Как ни включишь – она то в Китае, то в Праге, то в Израиле. Если так, то у неё, наверно, всё схвачено по этой части... Ну, в смысле билетов... Уж один-то может помочь достать, а? Как думаешь?..

(опускает тетраэдр на пол)

Да знаю, знаю... Наташка пальцем не пошевелит, она же злопамятная. Столько лет прошло, а ведь помнит же, манда... ринка такая! Ну, дразнили мы её в школе, ну писали в пятом классе у неё прямо на тетрадке «Наташка – Чебурашка». Ну и что? Мелкими же тогда были, дурными... Нет ведь, запомнила... Лучше бы что путное запоминала, а то чухню всякую. Тоже мне – образец остроумия: «Наташка – Чебурашка»! И какой, интересно, фуфлогон это придумал?.. Да?.. Думаешь?.. Ты уверен?.. Ну, может быть, может быть, я ведь действительно в школе постоянно номера отмачивал. Помнишь, алгебраичке под стул петарду подложил? Чуть из школы тогда не выперли. Шуму было – мама мия! До гороно дошло... А Натаха... Да она сама же и виновата! Уши у неё и в самом деле были во...

(показывает)

Да и вообще... Чего у неё имя такое провокационное? Была бы Татьяна какая-нибудь или там, я не знаю, Настя... Тогда бы другое дело: «Настя, Настя, хочешь счастья?» или «Ганюха, респект тебе и уважуха!» А то – Наташка... Вот и нарвалась...

(теперь Тимофей качает пресс)

Точно – или Рита. Маргарита. «Милая Рита, давно ли вы с Крита?» или что-то в этом роде... Только я про Ритку больше скороговорки сочиняю. Да! Другие своим девушкам стихи, лирику всякую, а я, блин, – скороговорки... Да неохота... Да не помню я, Серый... Ну что пристал?.. Ну, ладно, только лыбиться не надо. Договорились? Обещаешь? Гляди!

(демонстрирует другу кулак)

Короче, сидим мы с ней в кино. Кола, попкорн, все дела... Ну а я ещё и коробку конфет купил, под курткой в зал пронёс, чтобы охранник не засёк – Ритка конфеты любит, шоколадные... Ну, сидим такие, в экран пялимся, целуемся, колу пьём... Тут я конфеты достаю, гляжу, на коробке написано: «Ассорти». У меня сразу в башке – щёлк, как будто контакты перемкнуло! И через пару сек выдаю: «Стырь для Риты ассорти, рада будет Рита».

Тимофей несколько раз повторяет скороговорку – словно тренируется.

ТИМОФЕЙ. Понял? Как говорится, ничто не предвещало... Само выскочило... Вот, вот, и Рита тоже хохотала... А потом говорит: это же бессмыслица! А я ей такой: ну и что? В скороговорках не обязательно должен быть глубокий смысл. Тут дело в форме, а не в содержании. Скороговорки, говорю, не для того придумывают, чтобы над ними мозги морщить... Для чего, для чего... Для рекордов – вот для чего! Я почти час могу скороговорками молотить без перерыва. Думаешь, это легко? А если учесть, что все они – собственного сочинения!.. Да как ты въехать не можешь? Если я им за полчаса больше 200 скороговорок расскажу, я же мировой рекорд поставлю. Мировой, Серёга! Ты у нас в городе хоть одного мирового рекордсмена видел? Вот и я тоже... Может, и во всей области такого нет, на всём Урале... А я – буду! Буду, вот увидишь! Я, может, не 200, а 300 или даже все 350 скороговорок расскажу – хрена с два какой бельгийский француз за мной угонится!

(декламирует)

– Шура с Жорой любят груши, Ньюша дюже любит суши. Шура с Жорой любят груши, Ньюша дюже любит суши.

– Жутко жалко сожжённую заживо Жанну. Жутко жалко сожжённую заживо Жанну.

– Вообще-то без щита защита тщетна. Вообще-то без щита защита тщетна.

(на мгновение задумывается)

Ага, ещё и такие есть:

– Мишке монашка меняла манишку, у Маши-монашки манишек не лишку. Мишке монашка меняла манишку, у Маши-монашки манишек не лишку.

– Борис вёз в дрезине семь сотен корзин, в корзинах кумыс, купорос, керосин. Борис вёз в дрезине семь сотен корзин, в корзинах кумыс, купорос, керосин.

– Коала с макакой накакали около колокола. Коала с макакой накакали около колокола.

(с укором)

Да хорош тебе ржать! Сам знаю, что бред. Говорю же: в скороговорках не смысл важен, а их сложность... А ты как думал? За сложность отдельно баллы начисляют, потом всё суммируется... Там человек десять в жюри! Один следит, чтобы ты фразы без перерыва говорил – интервал должен быть не больше секунды. Другой время засекает, третий контролирует, чтобы скороговорки не повторялись, четвёртый смотрит, чтобы тебе никто не подсказывал и чтобы сам участник записями не пользовался, пятый твои скороговорки считает, шестой всё это дело на видео записывает, седьмой переводит синхронно... И так далее, контроль – будь здоров! Всё по-взрослому, на уровне. А чего удивляться, речь всё-таки о мировом достижении идёт. А это знаешь, какие деньги! А известность? Вот то-то...

(ложится на пол, от груди выжимает тетраэдр вверх)

Что буду делать, если рекорд побью? Конечно, там останусь! Сюда, что ли возвращаться? Что я здесь забыл? Да мне за 23 года эти родные пенаты вот уже где... Я когда утром с ЧМЗ на работу на маршрутке трясусь, спецом глаза закрываю. Типа, сплю. Всё одно и то же: серые заводы, серые дома, серые дороги... Люди – и те серые!.. В офис приедешь – одни и те же фейсы, разговоры каждый день одни и те же... А там! Во-первых, мне сразу же контракт предложат, рекордсменам всем предлагают. Ну, чтобы по миру ездить, в благотворительных мероприятиях разных участвовать, мастер-классы давать, лекции читать... Во-вторых, реклама. Ну, я, получается, буду уже раскрученный мэн, меня к тому времени по всем телевизорам покажут, поэтому обязательно предложат что-нибудь прорекламировать. Лосьон какой-нибудь там после бритья или новый кроссовер. А это, Серёга, по ходу, серьёзные бабки!.. А в-третьих, у них там такое правило: победитель нынешнего года обязательно должен возглавлять жюри следующего конкурса. Так что, хочешь – не хочешь, на год придётся там зависнуть. Понял? Ничё перспективка, а?

(вспомнив что-то важное)

Только билет вот... Из-за него конкретный стопорняк может случиться... А ещё – Ритка... Что, что – не одобряет... Я ей: давай, говорю, вместе поедем, будешь там у меня навроде группы поддержки. А выиграю – вместе и останемся, будем там по разным странам с культурной миссией, так сказать... А она – ни в какую. Доучиться, типа, надо, нельзя бросать, последний курс остался... Я только хотел ей сказать, что академ можно взять, а потом до меня допёрло – мама. Маму свою она оставить не может. Как мама-то одна тут будет?... Да я же тебе говорил про болезнь... Хотя, с другой стороны, родственники у них какие-то дальние то ли в Магнитке, то ли в Сатке, могли бы уж годик... Короче, не знаю, напряжно всё так...

(качает мышцы ног)

Ага, тебе легко говорить! Ты со своей Анжелой можешь месяц не видаться – и ничего. А я... А мы... Несколько дней не перезваниваемся – и уже... Чёрт знает, как объяснить... Пустота какая-то внутри образуется. Будто выхватили из тебя что-то, и ничем этот вакуум не заполнили. И вот эта пустота... Ты её постоянно чувствуешь, она тебя беспокоит, напрягает. Чешется что-то внутри, скребётся... Не знаю, как сказать даже... Вроде бы – вот он я, а без неё – уже и не совсем я. Или я, но уже другой какой-то... Не знаю... А как неволе от этого станет – сразу позвонить ей хочется... Ну и позвоню... Вот тренировка

кончится, в душ пойду – и позвоню! Чего тут трудного – позвонить? Нажал несколько кнопок – и пожалуйста... Что, не веришь? Возьму – и позвоню...

Тимофей вешает себе на шею полотенце, отходит от «тренажёров», достаёт телефон. Он готов идти в душ, он готов звонить Рите. Но история повторяется: нажатыми остаются лишь две-три кнопки. Экран трубки требовательно светится, Тимофей уезжает в темноту. Свет на сцене гаснет.

Картина четвёртая

На своей стороне сцены появляется Рита. Она гуляет с собакой и попутно болтает по телефону с подружкой. Не отрываясь от разговора, Рита заставляет Руту выполнять разные трюки: перепрыгивать через её ногу, бегать наперегонки, пролезать под сложенными из тетраэдров препятствиями.

РИТА. Нет, Ксюш, я конспекты уже Аньке отдала. Ну, если попросила, что я могла?.. Она в среду обещала отдать – тогда тебе... Ага... Ой, Ксюх, ну что ты из-за ерунды проблему городишь? Семинар в пятницу, ещё триста раз переписать успеешь. Ну!.. Да знаю, знаю, что ты самая лучшая моя подружка, но если Анька первая подошла... Что мне было делать? Зажилить тетрадку? Соврать?..

(поднимает ногу, чтобы собака перепрыгнула через неё)

Да не паникуй ты раньше времени! Там всего-то страничек десять, за полчаса перекаатаешь. А ещё лучше – отсканируй. И шпоры написать тоже успеешь... Ты, Ксюха, лучше знаешь что? Ты лучше на семинар в своей юбочке иди, зелёной. Это понадёжней шпаргалок будет... Ну, как в какой? Зелёная, коротюсенькая такая, ты в ней ещё на «Студенческой весне» была, помнишь? Мы тогда ещё пошутили, что у тебя, как у Прилепина в одном рассказе – «юбочка в пол октавы»... Она у тебя как раз для таких случаев. Семинар-то Эдуард Палыч вести будет. Да! Так он тогда не на зачётку твою смотреть будет, а на коленки твои. Ты же его знаешь...

(смеётся)

Да что я тебя учу? Ты у нас в этих вопросах сама эксперт. Помнишь, как латинский сдавали?.. А зарубежку на третьем?..

(смеётся)

Точно! Есть, что вспомнить, о чём внукам в старости рассказать... Не зря молодость прошла!

(куда-то в сторону)

Фу, Рута! Куда? А ну назад! Я что сказала!..

(в трубку)

Да это я Рутке. Непослушная такая стала!.. Точно, весна приближается, гормоны играют... Утром ещё шести нет, а она уже у моей двери скулит. Гулять ей! А не встанешь, так она подойдёт, зубами за одеяло – и давай тащить. Я ей: ну, Руточка, ну будь человеком, дай поспать! А она тянет и тянет, пока не заставит встать. Вообще!.. Вот и плетёшься на улицу – сонная, не покрашенная... Ветер – не ветер, дождь – не дождь, мороз – не мороз... Ей-то что? Она по двору шмыгает, всё изучает, а ты как ворона облезлая сиди на скамейке, её дожидайся... На улице – глаз коли, ни души, одни дворники с метлами да мусоровозы баками гремят... А если мы ещё и встретим кого! Ну, в смысле, другую псину, то всё, копец, нас силой в подъезд не затащишь!.. Стоят такие две особи, хвостами машут, обнюхиваются. Общение, блин!.. Знаешь, как надоело, Ксюх!.. Ага... Ага... Я уж Тиму

такая говорю: хоть бы приехал разок утром, с Руткой погулял, а то у меня уже терпение кончается... Да в шутку, Ксюш, конечно, в шутку. Куда он в шесть утра на АМЗ – с другого конца города!

(жестом заставляет собаку запрыгнуть на тетраэдр)

Да нормально, нормально у нас. Правда, неделю уже ему не звонила... Ну, и он тоже... Дуется, что я с ним на конкурс не еду... Да я ж тебе миллион раз рассказывала – скороговорщиков конкурс, международный... Да, да... А как же, сочиняет, у него что ни день – новая скороговорка. Они из него – как из пулемёта... Да у нас с Тимом с этого всё и началось, между прочим. Короче, повезла я Рутку в ветклинику на Свердловском, прививку нужно было ей ставить. Едем мы с ней такие в троллейбусе – и тут он на остановке заходит. Сел рядом и всё на Рутку поглядывает. А она – на него, и хвостом, хвостом тудэм-сюдэм, тудэм-сюдэм... Типа, симпатия у них взаимная образовалась... Мне, прикинь, обидно: на меня ноль внимания, а на собаку – пожалуйста!.. Дальше – больше, он давай насвистывать тихонько. Рута ещё сильнее заинтересовалась, тянет морду к нему, уши торчком... Ну, тут я уж не выдержала. Что вы, говорю, молодой человек, себе позволяете! Прекратите собаку дразнить. У нас, говорю, через полчаса прививка, а вы её нервируете... Ага, так прямо и сказала: молодой человек... Он такой смутился, извинился... Короче, так и познакомились. Заболтались – я даже две остановки лишние проскочила. Так он, представляешь, тоже сошёл, до клиники с нами доехал и ещё дождался, когда мы из кабинета вышли! И домой ещё проводил... Ага... Вот именно... Так я о чём? Он когда узнал, что меня Ритой зову, а собаку – Рута, так сразу и выпалил: «У Риты – Рута, у Руты – Рита». Я аж обалдела от неожиданности. Сижу, глазами хлопаю, а сказать ничего не могу.

(прячется от Руты за тетраэдр, заставляя себя искать)

Вот такая у него фишка – скороговорки сочинять! Я сначала удивлялась, потом сердилась, а после привыкла... Чего уж, пускай, ладно... Интересно даже... Правда, когда он про этот конкурс узнал, как ненормальный стал. Чешет скороговорками целыми днями, тренируется... Какие? Да разные, в том числе, и другие про собак. Вот, слушай: «Шлейка из шерсти, из шёлка ошейник, с шиком шагала по Шаголу шарпей». Или ещё: «Цезарь на Цербера цыкал фальцетом, сцену оценивал центурион». И вот такая у него ещё есть: «Шашни с Дашей – для души отдушина»... Да, да, да, я тоже первым делом об этом спросила: что за Даша такая? Я её знаю? Смотри, говорю, у меня!.. Хохоchet... Короче, он на конкурсе первое место занять мечтает... Вот, вот... И не говори...

(пожимает плечами)

Нет, Ксюш, он хороший. Тимоха у меня такой здоровский... Нам знаешь, как клёво вместе! Когда он со мной... Или даже нет... Когда я просто знаю, что он у меня есть – мне никого-никого на свете не нужно! Никого и ничего. Вот... Как-то так...

(пауза)

Ну, кроме мамы, конечно... Ой, ой, извини, и кроме тебя тоже!

(убегает от собаки, уворачивается от неё)

Мама? Да всё так же...

Рита внезапно останавливается, словно на невидимое препятствие наткнулась.

РИТА. Ты же знаешь, уже три операции было, а состояние... Сначала, вроде, стало лучше, она даже немного ходить начала, а потом... А что доктора, Ксюш, что доктора? Они как начнут говорить, целую лекцию тебе могут прочитать. Всё вокруг да около, а конкретного – шиш. Термины, термины... Я их уже столько переслушала, а всё как в тумане...

Осложнения, говорят, нетипичный случай... Ну... Вся её пенсия, плюс половина моей повышенной – на лекарства... Спасибо Тиму, помогает, а то нам одним ни за что б не выкрутиться.

(спохватилась)

Ой, да что это я всё о себе... Ты-то как? Как у вас с Никитой? Вернулся он из Москвы?.. А зачем ездил?.. Понятно, понятно... Ясенько... Слушай, крутой он у тебя. Два высших, степень, из командировок не вылезает... И как у вас встреча прошла?.. Да ты что!.. Прямо так и сказал? Вот это да!.. И цветы? Классно!.. А айфон зачем? У тебя же есть... А, последней модели... Ага... Вот это чувства у вас – прямо как в сериале по Первому!.. Да ладно, говори... Да не разболтаю я... Да честно, Ксюх, как рыба буду, как селёдка иваси!.. Что? Правда? Предложение? Ни фиги се!.. Ой, держите меня семеро... Не разыгрываешь? Здорово, поздравляю!.. Правда, правда рада за тебя, подруга!.. И когда заявление понесёте?.. Ого, как быстро у вас... Меня хоть пригласишь?.. Что, серьёзно? Свидетельницей?.. Спасибо!.. Конечно!.. Согласна, говорю... Да не грузись ты! Сказала, что не разболтаю, значит, не разболтаю. Ты же меня знаешь. Маме только скажу, можно?.. Нельзя?.. А Тиму? Ну, хоть намёком... Шутка ли – лучшая подруга замуж выходит!.. Да что ты, он же всё равно никого из наших не знает, кому он расскажет? Ага, ага... Ладно, давай, Ксюш, пока, а то я тут уже совсем задрогла с животинкой своей. Ой, как ты меня ошарашила!.. Да, да, Ксюш, про конспекты помню. Как Анька вернёт – сразу тебя наберу... Да не трусь, не выдам, я лучших подруг не сдаю... Никому не скажу, Тиму только, Тимохе... Пока-пока...

Рита выключает телефон, затем снова включает и начинает набирать новый номер. Вот она нажала одну кнопку, вот нажала вторую, третью... Тем не менее, полную комбинацию цифр ей набрать так и не удаётся. Рита стоит, прижав трубку к груди, о чём-то думает. Поворотный круг увозит девушку. Свет гаснет.

Картина пятая

Тим появляется на своей половине сцены. На голове у него наушники, в руках – один из маленьких тетраэдров, изображающих в данном случае ноутбук. Тимофей по скайпу общается со своим дедом.

ТИМОФЕЙ. ...Дед, ну, дед... Ну какой же ты, а!.. Ну что ты вечно выдумываешь, придираешься, цепляешься... Эта твоя въедливость, она вообще... Нет, ты лучше не перебивай, ты сначала до конца скороговорку дослушай:

– Кольты у Коли пока на приколе, коли колье у Николь в декольте. Кольты у Коли пока на приколе, коли колье у Николь в декольте.

Ну, как? Мне кажется, ничего: и достаточно длинная, и сложновастенькая. И ритмический рисунок есть... А что смысл? Смысл тоже, если покопаться... Ну как какой? Сам посуди: у девушки по имени Николь есть колье. Наверное, очень дорогое, раз Коля хочет устроить вооружённое ограбление. Не хухры-мухры – с кольцами. Но Николь не настолько шизанутая, чтобы колье на миллион долларов дома оставлять или в сумочке носить. Она его на шею и – в декольте. Просекаешь?.. Что – нет? Чего тут понимать-то: у Коли – пистолеты, у Николь – драгоценности... Да какая тебе разница, дед, какая это Николь! Ну, пускай будет Кидман, если тебе от этого легче... Ты ещё фамилию Коли у меня спроси, а лучше – его адрес домашний... Нет, не Саркози!.. Короче, Коля видит, что Николь своё колье на постоянно шее таскает и поэтому принимает решение с ограблением

повременить. Что ему делать? На даму – с пистолетом? Прямо в декольте к ней за бриллиантами лезть?.. Вот и положил он свои кольты на прикол – до подходящего случая. Теперь понял?

(повторяет скороговорку)

– Кольты у Коли пока на приколе, коли колье у Николь в декольте. Кольты у Коли пока на приколе, коли колье у Николь в декольте.

Тим усаживается на один из больших тетраэдров. Компьютер он устраивает у себя на коленях.

ТИМОФЕЙ. Что, всё равно не фонтан?.. Слушай, дед, на тебя не угодишь. Привык там у себя на флоте всех строить, вот и придираешься к родному внуку, боевой настрой ему перед конкурсом сбиваешь... Да смеюсь, смеюсь... Шучу, говорю... Как ты там хоть? Как в порту дела? Новые краны получили? Сколько?... А грузоподъёмность какая?.. Ого! Неплохо... А второй док отремонтировали?.. Почему? Вы же к началу года хотели... Ну и что из того, что объёмов пока нет. Это же временно – из-за кризиса. А вот спад закончится, товарооборот резко возрастет, и что делать будете? У вас же встанет всё без дока! Экономика заработает на полную катушку, пойдут к вам корабли целыми конвоями. Кому корпус подкрасить надо будет, кому течь устранить, кому винт заменить, кому... Ну, я не знаю... Ну да, – такелаж обновить... Вот. А вы бы со своим отремонтированным доком – тут как тут. Пожалуйста, господа мореплаватели, сухой док к вашим услугам! Ну чего ворчишь, чего... Да никто тебя не учит жизни, это я так, чтоб разговор поддержать... У тебя что, настроение сегодня не очень?.. Да ладно, я же вижу... Дед, ты думаешь, я не понимаю, что тебе, старому морскому волчару, на берегу тяжело? Отлично понимаю! Знаю, прекрасно знаю, что в море тянет постоянно, что в порту тебе скучно, но что делать? Годы есть годы... Я ведь помню, как ты мне в детстве про свои плавания рассказывал, я, может, из-за твоих рассказов тоже океан заочно полюбил, путешествия всякие, приключения...

(поправил микрофон на наушниках)

Я, может, и скороговорки из-за тебя сочинять стал. А что, я же не забыл, как ты мне одну морскую, солёную такую, про шкипера однажды рассказал... Ну как какую? Про клипер, помнишь?.. Ну не притворяйся, дед. Эту вот: «У пристани клипер, на клипере шкипер, у шкипера триппер». Вспомнил? Вот то-то... Ух и ругала тебя тогда мама! Типа, ты что такое мальчику говоришь, ты чему ребёнка учишь!.. Можно подумать, я в восьмом классе не знал, что такое триппер... Да что там про шкипера, ты мне тогда и похлеще рассказывал. Вот эту, например, до сих пор её помню: «Рядом с ямой – холм с кулями, выйду на холм, куль поправлю». Как оно? До сих пор не могу её без запинки, то и дело сбиваюсь. Наверно не буду её на конкурсе рассказывать, а то ещё слетит с языка при всём честном народе какая-нибудь бяка... Хотя, там, дед на это не сильно смотрят... Ну, в смысле, там цензуры нет, говори, что хочешь и про кого хочешь. Я вот на днях пересматривал видео с прошлогоднего конкурса, так чуть не офигел... Там один деятель, ну, участник, про выхухоль и авокадо рассказал. Послушай:

– Хулили в холле выхухоль. Вы выхухоль хвалили хоть? Хулили в холле выхухоль. Вы выхухоль хвалили хоть?

– Съел у свата авокадо, вкус гавно, точнее, вата. Съел у свата авокадо, вкус гавно, точнее вата.

И ничего, в жюри никто даже глазом не моргнул... Хотя, я на его месте ещё поработал бы с этой – про авокадо. Здесь можно было бы так, например:

– Съел у свата авокадо, вкус дерьмовый – будто вата. Съел у свата авокадо, вкус дерьмовый – будто вата.

Или немного по-другому:

– Съел у свата авокадо, вкус – трава, вернее, вата. Съел у свата авокадо, вкус – трава, вернее, вата.

Да? Ты согласен со мной? Тебе какой вариант больше нравится?.. Понятно, другого ответа я от тебя и не ждал, тебе лишь бы прикопаться... Что? Нет, проиграл этот персонаж со своей выхухолью. Отборочный тур прошёл, а в полуфинале срезался. Запнулся несколько раз, ну его и того... Сельвупле, месье, говорят, кыш со сцены, уступите место другим конкурсантам... Переволновался, наверно, паренёк... Да нет, дед, что ты, я не такой, я без мандража постараюсь... Я свои спокойно говорить буду, размеренно – чтобы не сбиться и в то же время за полчаса максимальное количество успеть... Да ладно, деда, это ты, похоже, за меня больше волнуешься. Не переживай, всё пучком будет, правда. Ты лучше послушай мои новые, с которых я выступление начну:

– У хохла сноха нахальна, похотлива и хитра. У хохла сноха нахальна, похотлива и хитра. Что говоришь? Считаешь, лучше не хитра, а плоха? Сноха – плоха?.. М-м-м, а мне вот кажется, что наоборот, хитра лучше... Ну а к хохлу какие претензии?.. При чём тут политика, вечно ты... Ладушки, подумаю, время ещё есть... А вот тебе ещё другая:

– Секи, соседка, как без спросу несусу опоссума я боссу. Секи, соседка, как без спросу несусу опоссума я боссу.

Пойдёт? Ну и хорошо... Или такая:

– Миссис Лиза, пресс-релиз шли в Белиз шустрее, плиз! Миссис Лиза, пресс-релиз шли в Белиз шустрее, плиз!

Как тебе про миссис Лизу? Потянет с пивом?.. Что? Конечно, готовлюсь. Правда, с билетами на самолёт пока не решено, но ничего, достану... Я сейчас больше о другом думаю. Ответственность, дед! Мне в грязь лицом никак нельзя. Это такой шанс, такой... Я как подумаю, у меня даже дух захватывает!.. Вот ты – капитан дальнего плавания, пусть и бывший. Ты за свою жизнь столько всего увидел, столько морей проплыл... Ну ладно, ладно, прошёл, а не проплыл... Ты почти все континенты обошёл, столько узнал разного, столько испытал... Во Вьетнаме был, в Индии был, в Южной Америке... В Австралии побывал, на острове Пасхи даже! Ты этих каменных истуканов, которых мы только на картинках в учебниках проходили – своими глазами!.. А как вы филиппинцев во время кораблекрушения спасали... А как у вас дизель накрылся и вы почти месяц в открытом океане дрейфовали... Вот это жизнь!.. А я? Что я видел? Где был? Что я вообще на этом свете путного сделал? Вот именно... Задумаешься иногда на досуге – аж зло берёт... И вот тут – как раз шанс, шанс что-то доказать... Кому? Да всем! Родителям доказать, тебе, бабушке, себе самому, Рите, в конце концов...

Тимофей встаёт, быстро переходит со своим ноутбуком на другой участок сцены.

Да нормально она, учится она... Последний курс уже... А чего тут говорить? Хорошо у нас с ней... Ну да, теперь пореже видимся. У меня конкурс, у неё преддипломка... Да ладно тебе, дед, ну чего ты опять не в своё впрягаешься... Говорю же – всё путём!.. Звоню, да, каждый день звоню... Почти... Ну чего как репей пристал? Нет, сегодня ещё не звонил. Вот с тобой закончим – и наберу её... Наберу, наберу, честно... Вот он телефон, рядом. Возьму – и наберу...

(демонстрирует в камеру свою трубку)

Да не обманываю я тебя, реально наберу!.. Ну чего ты сразу заторопился? Наобщался уже с внуком? Или хочешь, чтобы я скорее Ритке позвонил?.. Ух какой ты у меня упёртый!.. Ладно, отбой. На прощание давай я тебе ещё одну скороговорку подкину. Она, кстати, с морской тематикой:

– Мы замполита не зря презирали, азбуку Морзе не знал замполит. Мы замполита не зря презирали, азбуку Морзе не знал замполит.

Заценил? Нравится? Вот-вот... Ладно, дед, давай длинный гудок, швартовые – на борт! Пока! Бабушке привет большущий, скажи, чтобы за меня не переживала, я ей сразу после конкурса на сотик позвоню... И ты не дёргайся, ладно? Всё окейно будет, я обещаю! Не хандри без моря своего, всё равно же на самом берегу живёшь, каждые выходные на катере на рыбалку выбираешься... Вот вернусь с победой – обязательно на недельку к тебе вырвусь... Что? Ну а почему бы и нет? Можно и с Ритой, ты нас на острова свозишь, настоящую ночную рыбалку покажешь... А мы поплаваем, поныряем, морских ежей да звёзд пособираем... Ух, расфантазировался я... Давай, дед, обнимаю! Будь здоров, главное. Пока!

Тимофей отключает скайп, снимает наушники и некоторое время стоит неподвижно. Он что-то обдумывает. Затем достаёт сотовый телефон, включает его, начинает набирать номер. Нажата одна кнопка, другая, третья... Но дальше дело не идёт, номер так и остаётся не набранным. Тимофей с трубкой в руках исчезает в темноте.

Картина шестая

Поворотный круг привозит на сцену Риту. Судя по всему, она у себя дома. Рита только что погуляла с собакой и сейчас они заходят в квартиру. Тетраэдры изображают прихожую и ванную комнату. Рита запирает входную дверь, раздевается и отчитывает испачкавшуюся Руту.

РИТА. Ох и балбеска ты у меня, Рутка, ох и балбеска! Надо же было так извазюкаться... Ты зачем на стройку убежала? Там забор для чего поставлен? Да, да, для таких как ты безмозглых куриц, чтобы они лапами пюзом в свежую глину не вляпались... Но ты же у меня особенная, не такая как все, тебе приключения нужны!.. Я тебе тыщу раз говорила: на стройку не надо. Нельзя на стройку! На дворе оттепель, а там как раз только что траншеи зарыли... Ну и погляди теперь на свои расчудесные лапки... Нет, нет, ты морду давай в сторону не вороти, ты погляди... Мне же тебя теперь целый час отстирывать. А ещё – шлейку твою мыть... А кто будет пол в прихожей протирать, угадай с трёх раз?.. Вот возьму я тебя, Рутка, сейчас за шкварник, да суну в стиральную машину, да поставлю на режим «шерсть»... Вот тогда ты у меня узнаешь, как по стройкам сигать!.. Ой, как уделалась!.. А на пузе-то, на пузе... Вы только поглядите, она всю грязюку с улицы домой собрала!.. Ну ты и охломонка! Слушай, Рутка, если бы у тебя был подзатыльник, ох и закатала бы я тебе сейчас, бандитка!.. И нечего отворачиваться, в глаза мне смотри... Чего хвостом-то своим виновато завилыла? Думаешь, он у тебя намного чище, чем лапы?.. Ну-ка, а это что за пятно? Ты что, ещё и в мазут по ходу вляпалась?.. Ой, горюшко ты моё! Ну-ка быстро в ванну!

Рита подхватывает собаку под мышку, быстро проносит её в ванную. Раздаётся звук открытых кранов.

РИТА. А ты что ожидала, подруга? Ты думала, я тебя, чумичку такую, сразу в комнату пущу? Чтобы ты нам с мамой весь палас глиной уделала? Вот уж фигурки, благодарим покорно за ведро попкорна... Не надо нам таких радостей, и так хватает гадостей... Стой давай спокойно, не крутись... И не скули мне здесь, не скули! Ты маму хочешь разбудить? Она и так всю ночь не спала, я слышала, как она ворочалась... Значит, опять боли были, опять приступ... Бывает, по несколько дней ничего, ест нормально, спит более-менее, улыбается, а потом... Сутками мучается, только виду не показывает, нас с тобой беспокоить не хочет. Вот и мы сейчас тоже тихо будем, да? Пусть подремлет человек немножко, пусть отдохнёт... Да ведь? Чего смотришь? Понимаешь ведь... Всё ты, Рутка, у нас понимаешь, только сказать не можешь... Что отскочила? Вода горячая? Сейчас попрохладней сделаю, погоди... Вот так лучше? Ну и хорошо... Давай сюда лапу, теперь эту... Теперь задние давай... Будешь ты у меня сейчас красавица, чистенькая будешь... Как принцесса будешь, как прима-балерина... Да, да, именно – та самая, из Тимкиной скороговорки. Ну, ты слышала:

– Римма без грима прекрасней, чем прима, Римму всем примаам приводят в пример.

Ты думаешь, это у него один вариант – про Римму-приму? Как бы не так, ещё есть:

– Римма без грима прекрасней, чем прима, Римма всем примаам – прекрасный пример.

Или вот такой, тут уже принц какой-то рядом с Риммой нарисовался:

– Римма без грима прекрасней, чем прима, в Риме приметил прелестницу принц.

Чего улыбаешься? Нравится? Вот такой он – Тимоха наш... Скучаешь без него? Конечно, он же к тебе без кулька педигри, без какого-нибудь там роля из конины или специальной вкуснячей косточки никогда не приходит!

(вздыхает)

Думаешь, я не скучаю? Мне он косточек не приносит, а я вот всё равно... Вот именно...

Соскучилась уже по его этим скороговоркам дурацким... Штампует их как автомат...

Иногда слушаешь, слушаешь – даже самой захочется... Ну, это... Сочинить какую-

нибудь... Что так косишься? Думаешь, не могу? Думаешь, он один у нас такой

гениальный?.. А вот и могу, ты послушай:

– Мой суженный – как шест засушенный, простуженный, как уж зауженный.

Ну и как? Нормально?.. Три дня, между прочим, сочиняла. Правда, пока быстро повторять не могу, ещё не натренировалась... Ну чего кривишься? Не понравилось?

(снова вздохнула)

Мне, если честно, тоже – не очень... Я же чего её сочинила-то? Я на Тимку была злая. Не спала ночью, ревела, а потом думаю: дай про него чего-нибудь такое придумаю, чтобы ему

неповадно было... Сочинила про суженный-засушенный, а потом полезло: заслуженный, недюжинный, натруженный... Нет, думаю, не достоин он таких эпитетов! Вот и оставила

только простуженный-зауженный... Сама понимаю, что чёрти что и сбоку бантик, но...

Ладно, он всё равно не узнает... Только ты ему не рассказывай, хорошо? Не выдашь меня?

Точно? Ну и умничка... Вот и всё, умылись мы с тобой...

Рита берёт полотенце, хочет вытереть собаку.

РИТА. Стой, стой, стой! Куда ты? А вытереться?.. Да ты погоди встряхиваться-то – вон весь кафель забрызгала. Даже на зеркало... Полотенце же есть, полотенце... Так... Так...

И хвостик... А феном не хочешь? Нет?.. Да знаю, знаю – фен и пылесос – твои самые заклятые враги. Стоит только их включить – ты такой хай поднимешь... Зато телефон обожаешь. Так ведь?

(показывает Руте свою трубку)

Так? Стоит ему зазвонить, несёшься со всех своих копыт... А потому что понимаешь: это Тим может звонить. Значит, он скоро приедет, привезёт что-нибудь вкусненькое и мы все трое пойдём гулять... Но только вот что-то давно никуда мы не ходили... Потому что не звонил он... Молчит телефон... А давай мы с тобой знаешь что? Давай плюнем с высокой колокольни на свою девичью гордость и сами его наберём? А, Рутка? Как тебе моя мысль?.. Ну чего нам стоит? Нажать несколько кнопочек – и готово...

Рита берёт в руки телефон, включает его. Она начинает набирать комбинацию из нескольких цифр, но дело до конца не доводит. Поворотный круг уносит её куда-то в тёмное закулисье.

Картина седьмая

Тим на своей половине сцены едет на такси в аэропорт. Машину изображают всё те же тетраэдры. Таксист, видимо, попался разговорчивый, да и Тимофея переполняют эмоции, поэтому разговор ладится.

ТИМОФЕЙ. ...А быстро вы вообще-то приехали, я думал, дольше ждать придётся. Но это хорошо, в аэропорт лучше пораньше. Первым зарегистрируюсь, может, место у окошка достанется. Не люблю я с краю сидеть. Самолёт только взлетит – начинается хождение! Сразу всем в туалет приспичит, как будто специально до самолёта терпели. И поднимаешься, чтобы пропустить, и ждёшь, пока они назад... А у окна сел – и сам себе хозяин. Хочешь, читай, хочешь спи... Это у вас какая модель? Какого года?.. Мне пацаны говорили, у них подвеска вообще неубиваемая. Да?.. А если по бездорожью?.. А просвет какой?.. Серьёзно? Для наших дорог в самый раз... А сколько ест?.. Это в городе или по трассе?.. А какой, 95-й?.. 92-й? Вообще шикарно! Выгодная машинёшка, во всех отношениях выгодная. И сколько на спидометре? Я имею в виду пробег... Не хило! Ну, правильно, такси ведь... Вы, наверно, на межгород постоянно выезжаете? И куда чаще всего заказывают? Ну, понятно, Миасс, Златоуст... А в Екатеринбург ездите?.. Ого, даже в Курган у нас люди на такси катаются? Красиво жить не запретишь... Не боитесь? Ну, в смысле – сейчас криминал такой, пассажиры всякие бывают... Правильно, работа есть работа. Я тоже считаю, что для мужика работа должна стоять на первом месте. Вот я на конкурс сейчас лечу, очень важный, международный. Думаете, легко мне было решиться?.. Я Рите своей – это девушка моя – так и сказал: тут или пан, или пропал. Это шанс! Такой шанс, может, один раз в жизни выпадает. Если выиграю, говорю, то всё, мы с тобой в шоколаде. Это как в компьютерной игре – сразу на несколько уровней вверх. Это, говорю, деньги, слава, свобода!.. А она надулась, как будто я на всю жизнь туда. И не звонит теперь даже... Ну и я тоже, что я буду первым... Да, на принцип, мужик я или так, погулять вышел? Я теперь вообще – назло ей! Полечу назло и выиграю назло... Я через два часа уже в самолёте буду, а через сутки – первый тур... И рекорд там побью – тоже назло Ритке!.. Да обычный конкурс... Ну, в смысле, не очень-то и обычный... Нет, не спорт, не музыка... Это конкурс скороговорщиков. Стоишь перед жюри – и тараторишь без запинки. А они считают, оценки ставят... А как же! Конечно, тренировался, весь последний год тренировался. Вот, пожалуйста:

- В Гжатске таможеню ждёт ажиотаж – с гжелью уже обнаружен багаж. В Гжатске таможеню ждёт ажиотаж – с гжелью уже обнаружен багаж.
- Мишки гризли шишки грызли. Мишки гризли шишки грызли.
- Из-за насморка насмарку всё у Бисмарка. Из-за насморка насмарку всё у Бисмарка.

– Нам не надо б на дыбы, нам на дыбу надо бы. Нам не надо б на дыбы, нам на дыбу надо бы.

– Барак Обама обормот, а Бритни Спирс – наоборот. Барак Обама обормот, а Бритни Спирс – наоборот.

Как это кто? Певица такая есть западная. Попсу всякую исполняет... Не знаете? О'кей, тогда такой вариант:

– Барак Обама обормот, Орландо Блум – наоборот. Барак Обама обормот, Орландо Блум – наоборот.

Вы что, серьёзно? Орландо Блума не знаете? Голливудский актёр, популярный очень... Ну, ладно, специально для вас...

(задумался на пару-тройку секунд)

– Барак Обама обормот, а Гриша Лепс – наоборот. Барак Обама обормот, а Гриша Лепс – наоборот.

Нормально? Потянет? Вот и хорошо... А у меня, между прочим, про Обаму ещё есть, послушайте:

– Барак Обама сбрендил – брал в баре баррель бренди. Барак Обама сбрендил – брал в баре баррель бренди.

Что? А, это ничего, это нормально – про Обаму. Это можно, даже считается лучше, потому что вроде как с юмором и на современную тему... Про Путина? Нет про Путина у меня нету, не сочинил ещё... Да при чём тут это? Просто не придумалось как-то – и всё... Да, там из разных стран будут, со всего мира... Конечно, конкуренция! Поэтому и тренировался до посинения, аж язык заплетался... Мама сначала жучила, чтобы хоть ночью спал, не тараторил, а потом рукой махнула... Ага, упрямый... Батя говорит: упёртый, как три паровоза братьев Черепановых... Ага...

(смеётся)

Поворотный круг увозит Тимофея в полумрак. Затемнение.

Картина восьмая

На свою половину сцены выходит Рита. Она умело сооружает из тетраэдров подобие стула и письменного стола. Девушка кладёт на стол тетрадку, садится. Вот она открыла тетрадь, подумала. Вот Рита начала что-то записывать.

Мы быстро узнаём, что – Рита громко озвучивает свои записи.

РИТА. Да я знаю, что ты скажешь. Скажешь, что дурочка я... Ну, не скажешь, так подумаешь, наверно... Да, так и есть, конечно, дурёха. Только набитая дура будет писать парню письма в своём дневнике. Писать и знать, что он никогда их не прочитает... А что делать? Что делать, если мы с тобой такие?... Я такая... Ты такой... Прибабахнутые – вот какие! Казалось бы, чего проще – бери телефон и звони. А не могу... Начинаю набирать твой номер, и словно что-то останавливает, пальцы как оловянные. А вечером злюсь на себя, губы кусаю, реву даже... Да, реву, потому что боюсь тебя потерять. Правда, боюсь!.. Мне Ксюха говорит: зачем он тебе? Он же несерьёзный, говорит, у него же сегодня одно, завтра другое... Это она про тебя... Я киваю, киваю, а сама думаю: если бы ты не таким был, то и не нужен мне был бы. Не интересен... А ты... Ты как раз такой, каким и должен быть – с вечной улыбкой, с проектами фантастическими, скороговорками своими... Как у тебя со скороговорками дела? По-прежнему сочиняешь? Наверно, уже не одну сотню придумал для своего конкурса?

(смотрит куда-то в сторону)

Интересно, будешь ты на конкурсе ту рассказывать, ну, про иприт и про корыто? Ну, ту, на которую я тогда обиделась... Ну, эту: «В квартире у Риты – иприта корыто». Ничего себе заявочка, да? У меня дома – целое корыто какой-то дряни! И придёт же в голову... Ох, и веселился ты тогда! Катался со смеху, всё повторял свою ядовитую скороговорку, дразнил. Помнишь?.. Тогда я чуть не разрыдалась, а сейчас смешно. Что сделаешь, если я у тебя такая, без чувства юмора?.. Написала – у тебя... А у тебя ли?.. Мы так давно не виделись, так давно не звонили друг другу, что мне иногда кажется, что тебя вовсе нет на белом свете. И не было никогда. Что я тебя сама такого придумала, что приснился ты мне... Или ты есть, но не тот, что у меня в голове, другой совсем, не настоящий... Где ты сейчас? Наверно, уже в самолёте? А, может, ещё в аэропорту, сидишь, ждёшь посадки... Или дома, вещи пакуешь, ежедневник мой в чемодан кладёшь... Да, тот самый ежедневник, что я тебе с Аркаима привезла. Ты обещал свои скороговорки только в него записывать... Рядом со мной телефон, но он мёртвый, он не звонит... Почему он не звонит? И почему я тебя не набираю?.. Почему?..

Круг увозит Риту в темноту. Свет на сцене гаснет.

Картина девятая

Тимофей продолжает свою поездку в такси.

ТИМОФЕЙ. ... Да и к плей-офф могу не успеть. Там пока отборочные туры пройдут, пока все конкурсанты выступят... Это может недели на две или даже на три затянуться... Ладно, буду по Инету за хоккеем следить, на клубные сайты заходить... Как думаете, на кого «Трактор» выйдет?.. Ага, мне тоже так кажется, они сейчас хорошо идут, три победы подряд... А «Металлургу» кто достанется?.. Не-е, вряд ли... Хотя, всякое может быть, там сейчас сложная турнирная ситуация, там сразу у нескольких команд одинаковое количество очков...

Нет, про хоккей нету у меня скороговорок, да вообще про спорт как-то... Не думал, если честно... Про Рому-моремана зато есть. Хотите? Вот:

– В хоромах Рома-мореман пил морс с заморским ромом. В хоромах Рома-мореман пил морс с заморским ромом.

Или ещё, другая, тоже с морской тематикой – про галеры:

– Валерии Вера доверит галеры, чтоб Лера в галеры грузила эклеры. Валерии Вера доверит галеры, чтоб Лера в галеры грузила эклеры.

Думаете, я просто так, с бухты-баряхты – на морскую тему? Нет, это из-за деда. Он у меня ещё в хрен знает каком лохматом году мореходку закончил, десять лет простым матросом плавал, потом поступил в штурманское, а из штурманов до капитана дослужился. Ага, торговый флот...

Да нет, вы даже не пробуйте эти скороговорки повторять, сразу ни у кого не получается, тут упорные тренировки нужны... А хоккеем... Ну, да, будем болеть за наших. Вы тут, а я там... Что? Вы и за меня тоже болеть будете? Спасибо! Только как вы о результатах отборочного тура узнаете? Это же не хоккеем... Эсэмэску? Ладно, скину, вы только номер свой продиктуйте...

(держит перед собой телефон)

Ага, вот, высветился... Как вас зовут?.. Сейчас – в журнал добавлю... А меня – Тим, Тимофей, очень приятно... Сообщу, конечно, не забуду... А когда обратно полечу, вас

наберу, чтобы вы за мной – в аэропорт... Ну, встретили чтобы. Всяко лучше, чем кого-то незнакомого вызывать... А вы знаете что? Вы по пути за Ритой заскочите. И с ней – ко мне, ладно? Адрес я вам потом сброшу... Ну, говорю же, дней через пятнадцать, не раньше... Родители? Да ладно, с родителями дома встречусь, чего их в аэропорт... Да и работают они... А вот Рита... Риту надо, обязательно надо... Я цветы ещё там куплю, чтобы к ней – с цветами... Она нарциссы любит. Интересно, есть там нарциссы?... Очень хочу, чтобы она встречала, именно она... Она знает, какая у меня... Она такая... Пушистая – вот какая!.. Что смеётесь? Волосы у неё такие – во!

(показывает)

Она их укладывает, а они всё равно в разные стороны... Как будто лучи солнца, много-много лучиков... Я её так и называю – Пушистое солнышко. Пушистик... А как она смеётся... Когда Ритка смеётся, невозможно от улыбки удержаться!.. Правда, она смеётся не так уж и часто... Ну, почему, почему... Серьёзная потому что такая. Основательная. Характер у неё такой... Да и проблемы... Мама у неё болеет, давно болеет. И сильно... Тут уж не до смеха, понятное дело... С учёбы несётся на подработку, оттуда – домой, к маме... Крутится, короче... Всё некогда ей, потому и видимся редко. Но уж встретить-то меня найдёт, наверно, время... Что, телефон?... Ну, да, согласен, позвонить всегда можно... Это точно, да... Только... Не знаю...

(крутит в руках свой мобильник)

Может, из аэропорта ей позвоню... Или прямо из самолёта... Хотя, нет, в самолётах строго, сейчас там звонить не разрешают, надо выключать... Я ей лучше оттуда позвоню, с конкурса, прямо из зала. Начнутся отборочные – и наберу. Пусть мне удачи пожелает... Ага... Точно...

Тимофей уезжает со сцены. Затемнение.

Картина десятая

И вновь на сцене Рита. Она опять присаживается за свой импровизированный стол и продолжает писать.

РИТА. Ты думаешь, я не хотела с тобой? Разумеется, хотела! Очень хотела! Мы бы прилетели, вместе бы устроились. Ты бы готовился к своему выступлению, а я бы помогала тебе, ухаживала за тобой, решала бы разные бытовые мелочи... Готовила бы тебе, убиралась, следила бы, чтобы ты высыпался, чтобы в Одноклассниках и в играх по ночам не висел... Пуговицы тебе пришивала бы! Да, пуговицы. Почему у тебя вечно одной или двух не хватает? Где ты их теряешь? Нет, ты мне объясни – где?... А если все на месте, то обязательно какая-нибудь будет неподходящей ниткой пришита: красной к зелёной рубашке, синей – к бежевому джемперу... Опять ворчу, да? Ворчу... Это я от волнения ворчу, у тебя же скоро выступление... А вдруг ты опоздаешь? Или слова от волнения забудешь? Или тебя засудят?... А что, запросто засудить могут! Например, если ты свою неприличную расскажешь. Ну, эту, про Газманова: «В грозу Газманову оргазмы не грозят». Ты уж не рассказывай её, обойдись как-нибудь без Газманова... А ещё – я от своего отчаяния ворчу. Знаешь, мне начинает казаться, что тебя больше никогда не увижу. Вот никогда-никогда! Почему? Не знаю...

(в задумчивости Рита грызёт ручку)

А ты ведь звал меня с собой. И я видела, что искренно звал. Тебе хотелось, чтобы я поехала... Только как я поеду? От мамы, от учёбы... Но учёба – бог с ней, а вот мама...

Она же без меня как ребёнок беспомощная, хуже ребёнка... Она без меня вообще не сможет... Она же и сейчас – только в кресле. Ей готовить надо, убирать за ней надо... Она стесняется, она сама это хочет делать, пытается, но у неё не получается... Приступы у неё всё чаще теперь... Ну и про Руту не забывай. Кому её? С кем? Живая всё-таки душа, столько лет у нас... Мама с ней не справится, ты же понимаешь... Рутку надо утром на прогулку, вечером на прогулку. И днём бы тоже надо, только я не успеваю... Вообще в последнее время ничего не успеваю! По истории литературы, представляешь, незачёт схлопотала. В кои-то веки, отличница называется! Пропустила пару лекций, да ещё и реферат не вовремя сдала... В ЖЭКе отругали за то, что третий подъезд не вымыла. А я его мыла, честно, мыла! Просто побыстрее хотела и воду вовремя не сменила, там разводы на полу остались. А на первом этаже бабулька вредночая живёт, ей всё не так, всё не эдак... Вот она взяла и на меня накапала. Так вот, управляющая наорала, премии лишила, предупредила, что ещё раз – и того... Уволит... С мамой тоже... Она попросила в аптеку зайти, раствор заказать, а я забыла. Замоталась, забегалась, а когда вспомнила – аптека уже на ключке. А маме этот раствор каждый день нужен... И ты, Тим, Тимоха мой, Тимофеище... Не успеваю я думать о тебе. Так как хочется – не успеваю: каждый день, каждую минуту, каждую секундочку! Чтобы ты всегда рядом был, во мне был... Чтобы частью меня был, понимаешь? Не эпизодами, не время от времени, а постоянно!.. А вместо этого... Даже позвонить тебе не могу. Хочу, а вот... Ну, почему ты первый не наберёшь, а? Ну, что ты такой? Тебе трудно, да? Возьми, возьми трубку, нажми несколько кнопок... Трудно, что ли? Трудно?..

Рита освобождает свою часть сцены. Свет гаснет.

Картина одиннадцатая

Перед нами снова Тимофей. Он всё ещё сидит в машине.

ТИМОФЕЙ. ...Нет, правда, не мог я остаться, не мог! Хотелось, конечно, тем более – Рита... Но не мог... Как вы не поймёте, зарегистрировался я там уже, мне даже специальный идентификационный номер участника присвоили. Это что, шутка? Это, думаете, так просто?.. Ну и билет...

(достаёт из кармана билет)

Знаете, с какими приключениями я его доставал! Вообще... Как только узнал, что зарегистрировали, кинулся в агентства – фиг! Нету, всё забронировано на месяцы вперёд. Делегации какие-то летят, команды спортивные, туристы... Самолёты битком, вообще мест нету, ни за какие деньги... Я уж и знакомых всех напропалую, и родственников на уши поставил – ноль. Хоть пешком на этот конкурс отправляйся!.. Ну всё, думаю, плакала моя поездочка, накрылся мой мировой рекорд, к которому целый год готовился... И тут звонок! Девчонка из агентства звонит, ну, к которой самой первой обращался. Я уж и забыл про её существование, а она... Билет, говорит, появился, не выкупил кто-то там свою бронь. Будете брать, спрашивает... Я чуть до потолка не подскочил. А то! Конечно!.. Руки в ноги – и на Соньку, ну, на Сони Кривой, агентство у них там. Примчался – бац! Паспорт дома забыл... Семён Семёныч, блин!.. Лечу домой, хватаю паспорт – и назад... Короче, весь в мыле, но билет выкупил. Говорю девушке: теперь с меня причитается!.. Да при чём тут шоколадка? Шоколадка – само собой... Рекорд причитается, точнее, посвящение. Я той девушке обещал рекорд по скороговоркам посвятить, ну, если она мне билет достанет... Только я ей не в этот раз, а в следующий. Этот рекорд я Рите пообещал

посвятить. Вот выиграю, выйду на сцену для награждения, возьму микрофон и объявлю на весь зал, на весь мир: «Посвящаю своё достижение самой чудесной, самой красивой, самой лучшей девушке на свете по имени Маргарита!» Ну, или как-то так, в этом роде... Ну а той, что из турагентства – следующий рекорд. Ну а как, не отвертись, раз обещал... Так что придётся мне теперь два рекорда ставить...

Свет на половине Тимофея приглушается, но Тим никуда не уходит. На противоположной половине появляется Рита с дневником в руках.

РИТА. А я всё равно буду тебя ждать! Не хочешь, не звони, пожалуйста! А я буду ждать... Пока твой конкурс идёт – буду ждать. Пока итоги подводятся – тоже буду. И когда тебе контракты предложат и ты по всему миру начнёшь ездить – тоже буду ждать... Сколько надо, столько и буду!.. А ты победишь, я знаю. Ты ведь не можешь не победить, ты ведь самый лучший, самый талантливый. И скороговорки твои самые-самые, ни у кого таких нет!.. Победишь, поколесишь по своим контрактам, пораздаёшь там интервью всякие, а потом-то всё равно вернёшься. Да ведь? Вернёшься ведь?.. Вспомнишь обо мне – и приедешь... А знаешь, почему ты вернёшься? Потому что я буду думать о тебе. Всё время думать, постоянно. Каждую секунду! На семинарах буду думать, на лекциях. Когда подъезды пойду мыть – буду думать, и когда маме капельницы ставить – тоже... А уж когда с Рутой гулять... Тут просто раздолье! Тут мы с тобой целый час вдвоём будем. Ну, то есть, я и ты у меня внутри. Тут я с тобой даже разговаривать смогу, никто не подумает, что девушка того... Ку-ку...

(крутит у виска)

Что бормочет себе под нос, сама с собой разговаривает... Все будут думать, что это я с Рутой. А я с тобой в это время буду!..

ТИМОФЕЙ. Только второй рекорд уже на следующий год придётся ставить. Там правило такое: если результат по документам зафиксирован, то никто уже не даст второй попытки, чтобы его улучшить. На следующий год – пожалуйста, а в этот раз – извините...

РИТА. Я даже могу Руту на улице твоим именем называть. Ну, подумаешь, кто там разберёт, девочка она или мальчик. Буду обращаться к ней: Тим, Тимыч... А Рута не обидится, она у меня всё понимает. Я при ней уже столько раз твоё имя произносила, что она думает, наверно, что её переименовали, что её теперь Тимофеем зовут...

ТИМОФЕЙ. Правда, на следующий год потяжелее будет. Я же, согласно, положению, в жюри обязан заседать, так что меня до основного конкурса вряд ли допустят. Ну ладно, посмотрим, может, вне конкурса как-нибудь... В самом-то деле: не могут же они отказать, если кто-то собрался рекорд обновить...

РИТА. Да, я про ночь ещё забыла! Я же могу целую ночь про тебя думать!.. С вечера до утра – мы вдвоём, ты и я. Вернее, ты со мной, твой мишка в шарфике, которого ты мне на День Валентина подарил, твоя шкатулка, рамка, книги... Это всё – ты. Я потому и лошадь твою до сих пор не съела, помнишь, ты мне лошадку шоколадную подарил – на месяц нашего знакомства?.. Я смотрю на твои подарки – и тебя вижу... Не смейся, правда, вижу...

Последние фразы Рита и Тимофей произносят почти синхронно. Их слова накладываются друг на друга, переплетаются, сливаются...

Внезапно всё это прерывается яркой вспышкой. Спустя несколько секунд со всех сторон доносится звон разбитого стекла. Речь героев обрывается на полуслове. Мгновение, другое – они замирают, пытаются осознать, что произошло, а потом хватаются за телефоны и начинают лихорадочно набирать друг друга. Но тщетно, в трубках – только короткие гудки.

Тим и Рита мечутся по сцене. Стремясь найти друг друга, они путаются в нагромождении тетраэдров, спотыкаются о них, падают, поднимаются – и снова натываются на блоки.

Наконец, расшвырвав мешавшие им тетраэдры, герои встречаются в центре сцены. Они стоят в шаге друг от друга, тяжело дышат. И молчат.

РИТА. Ты не улетел...

ТИМОФЕЙ. Я не улетел...

РИТА. Это хорошо...

ТИМОФЕЙ. Это очень хорошо...

РИТА. А я боялась... Что улетишь – боялась... Дурочка...

ТИМОФЕЙ. Конечно, дурочка... Моя милая маленькая дурочка...

РИТА. Я так боялась...

Юноша и девушка бросаются в объятия друг другу. Стоят, тесно прижавшись.

ТИМОФЕЙ. Я тоже боялся... За тебя боялся... Знаешь, как я испугался!

РИТА. Да? Ты у меня такой? Ты умеешь бояться?

ТИМОФЕЙ. Ещё как!.. Значит, я тоже дурак?

РИТА. Ага... Дурачок... Мой любимый Тимоха-дурачок...

ТИМОФЕЙ. Твой... Да, да...

РИТА. Но ты же должен был уехать... Улететь...

ТИМОФЕЙ. А я взял и не улетел. Билет потерял... Ты же знаешь, какой я рассеянный...

РИТА. Знаю... Пуговицу можешь красными нитками к зелёной рубашке пришить...

ТИМОФЕЙ. Точно! И про твой день рождения могу запросто забыть...

РИТА. Ну и пусть... Пуговицу можно перешить, а день рождения – позже отпраздновать... Как же ты билет потерять умудрился?

ТИМОФЕЙ. Да сам не знаю... В руках был... А потом – такое... Всё это случилось... Неожиданно так... Ну и...

За спиной Риты Тим рвёт свой билет. Ключки билета падают на землю.

РИТА. Так страшно было... Трусиха я.

ТИМОФЕЙ. Ещё какая! Рита, которая боится метеорита...
(смеётся)

РИТА. Ты опять за своё, да? За своё?..

ТИМОФЕЙ. А почему бы и нет? Интересно ведь... Ну, вот, например: с утра у Риты – метеориты...

РИТА. Гениально!

ТИМОФЕЙ. Ещё как! Странна метеорита траектория...

РИТА. Просто супер!

ТИМОФЕЙ. Согласен! Весьма странна с утра метеорита траектория...

РИТА. Не правда ли, странна с утра метеорита траектория?

ТИМОФЕЙ. Странна, странна, очень странна с раннего утра метеорита траектория!..

Рита и Тимофей хохочут, обнимаются. Тимофей подхватывает Риту на руки, они кружатся.

РИТА. Всё теперь? Никуда больше не поедешь?

ТИМОФЕЙ. Нет, никуда-приникуда. Может только к деду. Но с тобой – я ему обещал.

РИТА. Пообещал, а меня не спросил...

ТИМОФЕЙ. Ну, я хотел позвонить... А потом... Короче, сама понимаешь...

РИТА. Ага...

ТИМОФЕЙ. Если не захочешь – не поедем. Но там знаешь, какая природа! Там такое море, там океан!.. Там такие достопримечательности... Я в Инет специально залез, чтобы скачать и тебе показать...

РИТА. Скачал?

ТИМОФЕЙ. Да, скачал. Только... Это... Риткин, ты только не злись... Обещаешь?

РИТА. Ну, что? Говори, говори...

ТИМОФЕЙ. Я там на инфу на ленте наткнулся – ну, про конкурс... Ещё один конкурс... Короче, замутили состязание авторов смешных загадок и поговорок...

РИТА. Каких, каких?..

ТИМОФЕЙ. Смешных, курьёзных... Ну, если вкратце, то участникам надо насочинять как можно больше забавных поговорок, составленных из разных других, давно всем известных... Ну, например: «Не плюй в колодец, вылетит – не поймаешь», «Не красна изба углами, а имей сто рублей», «Не зная броду, готовь сани летом», «Ворон ворону борозды не испортит»... И так далее, в таком духе... Там призовой фонд нехилый такой, за первое место – ну, тому, кто больше и остроумнее насочиняет – зарубежная путёвка... Но главное, Рит, не в этом. Понятно, что об этом конкурсе во всех газетах напишут, о нём большинство агентств раструбит... Это же такая известность, Ритка, ты даже не представляешь! Это же все радиостанции, на главных телеканалах пройдёт... Нет, ты только подумай!.. Ты думаешь, я не смогу? Да запросто!.. Я когда прочитал, сразу с десяток придумал. А если денёк-другой посидеть, то можно вообще... Нет, серьёзно – это такой шанс!..

Поворотный круг увозит наших героев за кулисы.

Конец